

Учимся жить вместе

Примерно каждый десятый житель нашей страны имеет инвалидность. Государство не может не заниматься проблемами такой огромной армии потенциальных работников. Хотя многие решают и самостоятельно добиваться повышения своего жизненного уровня. Пути для достижения этого могут быть разные, и всякий человек вызывает уважение стремлением быть активным членом общества.

Сегодня мы предлагаем вам ознакомиться с опытом нижегородцев, решивших на самостоятельные шаги в бизнесе. Хорошо, если кому-то он станет деловым ориентиром. И ознакомьтесь с рекомендациями экспертов, они тоже могут пригодиться в жизни.

Государство пытается вмешаться в эту ситуацию: вводит квоты на прием людей с инвалидностью, предоставляет налоговые льготы тем организациям, где трудятся значительное число людей с ограниченными физическими возможностями, в лице службы занятости заключает договора о социальном партнерстве с работодателями. Но статистика неумолима: по большому счету в качестве трудового ресурса эта категория российских граждан в нашей стране пока остается невостребованной.

Одну из причин неэффективности предлагаемых способов решения проблемы трудоустройства инвалидов ее исследователи видят в том, что государственные программы ориентированы на некоего усредненного инвалида. На него в программах просчитываются бюджетные затраты по созданию и оборудованию специальных рабочих мест, и, в конечном итоге, его стереотип отпугивает работодателей, когда среди претендентов на вакантные рабочие места оказывается человек, имеющий инвалидность.

Между тем инвалид инвалиду рознь, они различны в своих ограничениях, говорят исследователи, и предубеждения к ним со стороны работодателей рождены, прежде всего, недостатком информации и отсутствием реального соприкосновения с людьми с ограниченными физическими возможностями.

Прежде всего, необходимо учитывать, советуют они, что создание специального рабочего места для инвалида или адаптация уже существующего включает в себя не толь-

ко и даже не столько необходимость строительных работ и приобретение дорогостоящего оборудования, сколько пересмотр служебных обязанностей и возможного графика работы под конкретные возможности конкретного сотрудника с инвалидностью. Человек с сахарным диабетом нуждается в специальных перерывах для приема пищи и контроля уровня сахара в крови, сотрудник с серьезными ограничениями речи из-за детского церебрального паралича не может общаться по телефону. Все это тоже является «специальными условиями труда для инвалидов», и в данных примерах не требует никаких финансовых вложений со стороны работодателя или государственных структур для их создания. Во многих случаях требуется незначительная перестановка мебели для удобства работы человека, передвижающегося с помощью инвалидной коляски, или приобретение недорогого оборудования, например, усилителя звука на телефонном аппарате для слабослышащего сотрудника.

В России насчитывается более 13 млн людей с инвалидностью, 35– 0 процентов из них – трудоспособного возраста. Но согласно статистике, которая в зависимости от источника сильно отличается, только 3– 15 процентов трудоустроены.

Конечно, есть ситуации, когда требуются большие финансовые за-

траты для создания условий эффективной работы инвалидов, но определить их необходимость и объем возможно, только учитывая ограничения конкретного инвалида под требуемые служебные обязанности. И классификация человека с инвалидностью по типу ограничений, например, инвалид-колясочник, незрячий, неслышащий, с сахарным диабетом или детским церебральным параличом, часто эту ситуацию не решает. Этой информации в большинстве случаев бывает недостаточно для определения факторов, препятствующих трудоустройству инвалида на данном рабочем месте, и, следовательно, она не несет в себе готовых решений по преодолению всех возникающих в этом процессе барьеров.

Российская практика трудоустройства инвалида на открытом рынке труда показывает, что если работодатель отказывает претенденту с инвалидностью в приеме на работу, то чаще всего он отказывает не потому, что у человека инвалидность, а потому, что он об этой инвалидности ничего конкретного не знает. Проще отказать, чем во все это углубляться, и предложение рассмотреть в качестве соискателя инвалида не у всех работодателей встречает понимание.

У нас практически нет организаций и специалистов, которые были бы профессиональными посредниками между бизнесом и людьми с инвалидностью, говорят специалисты, а такая структура необходима, чтобы помогать успешно адаптировать сотрудников с инвалидностью на рабочих местах, консультировать работодателей по юридическим вопросам, связанным с трудоустройством людей с инвалидностью и созданием для них специальных условий труда...

Интегрированное трудоустройство – не по разнарядке и в обычные коллективы, а не на предприятия, предназначенные только для людей с инвалидностью, - находится у нас

пока в зачаточном состоянии. Но, может быть, пример пришедшего в российскую экономику крупного западного бизнеса повлияет на развитие в нашем обществе толерантного отношения к инвалидам? Шанс устроиться в иностранные компании у наших инвалидов выше, чем в свои, российские.

Один из важнейших тезисов их корпоративной культуры – подбор сотрудников исходя из принципов многообразия: расового, национального, гендерного. У тамошних работодателей нет обязательств трудоустраивать людей с инвалидностью. Открытый рынок труда не подразумевает благотворительности: инвалиды проходят собеседование на общих основаниях, и решающую роль при отборе играет компетенция соискателя. Но при этом существует запрет дискриминировать их как при приеме на работу, так и в дальнейших трудовых отношениях. Это означает определенные процессуальные ограничения для работодателя. На-

пример, при проведении собеседования нельзя задавать специфические вопросы в отношении здоровья соискателя, если подобные вопросы не будут задаваться другим претендентам, или выдвигать дополнительные требования к вакансии (например, наличие водительских прав, если вождение автомобиля не является компонентом служебных обязанностей), которые сознательно ущемляют возможности людей с инвалидностью по сравнению с другими гражданами... Спорные ситуации они могут обжаловать в административном или в судебном порядке и даже претендовать на значительные финансовые выплаты за моральный ущерб и упущенную экономическую выгоду.

Пока таких возможностей в нашей стране нет. Но только в условиях развитой правовой и судебной системы все это может эффективно работать.

**По материалам Интернета
подготовила Елена МАСЛОВА**

Платье с изюминкой

Марина Замятина, 2 лет. Предприниматель. Род деятельности - изготовление трикотажных изделий.

Она с самого рождения не знает, что такое хорошо видеть. Школа восьмого типа, специнтернат... Девочка с отменными способностями, закончила Педагогический университет по специальности «психолог». Вернулась в родную школу педагогом. Но очень быстро поняла, что преподавать – совсем не ее дело.

Несмотря на плохое зрение, Марина не считала, что это помешает ей заниматься любимым делом. Очень хотелось связать свою карьеру с деятельностью по развитию персонала. Однако скоро девушка поняла, что все не так радужно, как казалось в ранней юности. Она столкнулась с трудностями в поисках работы. Наконец повезло устроиться в крупную нижегородскую компанию в отдел персонала. Поступила в Высшую школу экономики и получила диплом по специальности «Управление человеческими ресурсами». Но пришел кризис, начались сокращения. Кто попал под увольнение первым? Вопрос почти риторический. Начались мытарства по миру, с которыми сталкивается каждый человек с ограниченными возможностями. Особенно в такой ситуации, когда все, как говорится, на лицо. То там удавалось подработать, то в другом месте. Брали только туда, где не надо платить настоящую зарплату.

- Одно грело – я понимала, что получаю колоссальный жизненный опыт, - вспоминает Марина Замятина.

Однажды она увидела объявление службы занятости – всем желающим выделять сумму на предпринимательскую деятельность. К этому времени сама увлеклась рукоделием: вязала на спицах, шила... Мечтала купить вязальную машину. Подумала: почему бы не взять эту сумму – 58 тысяч 800 рублей на машину-мечту и не начать делать красоту не только для себя?

- Мне было трудно написать бизнес – план, - рассказывает Марина. - А именно при условии его состав-

ления служба занятости дает первоначальный капитал на развитие своего дела. Однако та же биржа предлагает бесплатно обучить азам предпринимательства, в том числе составлению бизнес-плана, основам бухгалтерского учета и маркетинга.

Она оказалась на гребне волны нового дела! Глупо не воспользоваться!

Зарегистрировалась как юридическое лицо. Купила машинку. В течение двух месяцев положено было отчитаться за деньги чеками. Отчиталась. Возвращать эти 58800 рублей Службе занятости не нужно. Но лишь при условии, что в течение года ты сохраняешь юридическое лицо, то есть не бросаешь, а развиваешь свой бизнес. А уж через год, кто втянулся, сам не захочет бросать.

Марина Замятина говорит, что зарегистрировать свое дело можно под двумя статусами: «Общество с ограниченной ответственностью» или «Индивидуальный предприниматель». Первый инвалидам выгоднее – больше льгот от государства. А если еще и все твои сотрудники – инвалиды, то льготы весьма существенные.

- Но ведь освоить вязание на машине непросто и человеку со стопроцентным зрением. Марина, как же это удалось?

- Это достаточно непросто, - соглашается собеседница. - Сначала пыталась управлять машиной сама. Потом все же записалась на курсы. Мастер отнеслась ко мне с большим пониманием. Она мне показывала, как зрячие работают, а я уже подстраивала ситуацию под себя.

Найди свое призвание!

Старалась чувствовать иголки, пряжу...

Первому связанному платью она была рада несказанно. Сначала вязала для себя: юбку, кофточки. Потом начала - для подруг. Сегодня мечтает когда-нибудь открыть ателье и несколько магазинчиков по городу, которые распространяли бы культуру рукоделия. Когда полгорода ходят в одной одежде, – это грустно. А вот если бы каждое платье было с изюминкой!

Марина за индивидуальность. Там, где ручной труд, по-другому и быть не может. Это машина строчит шеренга в шеренгу, а теплыми руками две одинаковых вещи не сделаешь – нитка каждый раз по-своему ложится. И глаз к рисунку как к новому присматривается. В этом прелесть ручной вещи. Что же до цен, то они весьма демократичны. Обычная трикотажная юбка в магазине – 2,5 тысячи рублей. А здесь за изделие ручной вязки берут 3 тысячи с пересылкой по почте, но зато это по вашей фигуре, вашего цвета, с выбранным вами узором. Да еще и единственное на свете – эксклюзив. Кстати, 3 тысячи рублей за юбку – это реальные цены, выставленные в Интернете на Ярмарке мастеров, где рукодельницы со всей России предлагают свои изделия.

Сейчас Марина Замятина ищет близких по духу. Свяжитесь с ней, если умеете вязать на спицах или крючком, вышивать бисером, лентами, плести макраме, рисовать. Ведь можно меняться идеями и создавать шедевры... Марина готова рассматривать варианты. Комбинированная вещь смотрится интереснее, чем выполненная одним видом рукоделия.

- Я счастлива, что у меня есть свое дело, - говорит мастер-рукодельница. - Когда мы трудимся на работодателя, это не наша работа. Ее в любой момент могут лишить. А ведь такие, как я, не конкурентны на этом рынке. За дверями куча людей с другим, более широким набором возможностей. А в своем деле усилила всегда принесут результаты.

Лариса БУГРОВА

Мастер по автомобилям

В октябре будет год, как дзержинец Александр Николаевич Назаров открыл свое дело – мастерскую, где производятся техническое обслуживание и ремонт автотранспорта.

Инвалид с детства, он сумел успешно закончить профессиональное училище, где получил специальность слесаря по ремонту автомобилей. Водить машину он к тому времени уже научился – отец, шофер со стажем, помогал осваивать премудрости.

Имея столь обширные знания и навыки, испытывая просто удовольствие от общения с автомобилями, Александр Николаевич не мыслил свою профессиональную жизнь без этой техники. Потому он, узнав о специальной программе областной службы занятости населения для инвалидов, загорелся – сделаю свою мастерскую! Близкие его поддерживали, хотя в семье, где растет ребенок, понимали всю сложность предприятия и необходимость собственных финансовых вливаний. Техобслуживание и ремонт автотранспорта – дело не дешевое, один инструмент чего стоит! Назаров же взялся обслуживать буквально все легкие автомобили, от отечественных марок до иностранных. Специального инструмента требуется ой как много!

Потребовался и помощник. Сегодня у Александра Николаевича в подчинении один человек. Но может появиться и другой – предприятие оказалось довольно успешным, заказы поступают стабильно, и Назаров подумывает о расширении мастерской.

Одно останется в его предприятии неизменным – Александр Николаевич по-прежнему будет делать в оплату скидки тем водителям, которые, как и он, имеют инвалидность. Интересное наблюдение из жизни: ни разу Назарову не пришлось ремонтировать автомобили инвалидов после дорожно-транспортного происшествия. Люди с ограниченными возможностями, наверное, более осторожны на дорогах, у них, по-видимому, есть понимание, чем может кончиться лихачество и как сложно проходить потом реабилитацию.

Скидку в оплату Александр Николаевич делает в том случае, если он знает, что его клиент является инвалидом. А если не знает, то, естественно, нет. И еще он не знает про деятельность городской организации общества инвалидов. Не слышала о нем и председатель Дзержинской организации ВОИ Нина Васильевна Наумова. Пусть наша сегодняшняя публикация познакомит их друг с другом. ВОИ заинтересовано в таких самостоятельных, бодрых людях, как Назаров, не говоря уж о его реальной помощи автолюбителям-инвалидам. Он же может найти в обществе инвалидов своих единомышленников. А может, и новых работников?

Светлана ИСАКОВА